

Глава 141, Премьер-министр замаскировался

Мужун Чши еще не окончательно съехал с катушек на почве владычества над миром и довольно быстро вспомнил, что Его Величество в Великом Ляне зовут не Мужун Чши, а Ли ЧжиФань, под войлочным сапогом которого стонет родная земля. Он встал, как вкопанный, и вытянул шею, чтобы рассмотреть, что происходит во дворе.

Рядом с Лиу ЧхэнФэном, с окровавленным мечом в руке, стоял... да, все верно, тиран Ли ЧжиФань собственной персоной.

Видимо, явился за 500 ли, чтобы премьеру было легче перед ним пресмыкаться.

У Мужун Чши внутренности скрутило от ненависти - не к вероломному Ли, он был просто враг, которого надо победить, а не опускаться до личных чувств. Мужун Чши ненавидел вон того выскочку, интригана в синем шелковом ичхане, расшитом веточками бамбука, - со всем его сраным благородным видом, с этими его бл@дскими лучистыми глазками и безмятежным отороженным взглядом.

Везде, где эта сволочь появляется, Мужун Чши ждут беда и облом. Все его превозносят, а законного наследника трона в ломаный таэль не ставят и ухмыляются за его спиной.

Пешка, ничтожество... червяк, который стоит у него поперек горла и все портит. Как у него получается всегда залезать на самый верх? Был лучшим другом его близнеца, а потом стал главой правительства самой великой страны на свете. Династии сменяют одна другую, а он опять премьер-министр, и сам император защищает его с мечом в руке. Даже И ЦинЮнь, который, казалось бы, давно и сильно ненавидит Лиу ЧхэнФэна, постоянно говорит о нем со своим помощником.

И ЦинЮня не было в это время в Маошане, чтобы объяснить Мужун Чши, кто есть пешка, а кто - не пешка.

"Мы с тобой еще встретимся, Лиу ЧхэнФэн, - думал Мужун Чши, сужая темные глаза. - Я жизнью клянусь..."

В эту секунду его пронзила острая боль, словно ему откусили руку. Его сестра, о которой он совсем забыл, впилась зубами ему в запястье, пытаясь порвать вену.

- Ах ты, сука, - прохрипел Мужун Чши, потеряв голос от ужаса.

Он отдернул руку, но Мужун Цин обеими руками держала его за запястье и вгрызалась в плоть. Ее острые жемчужные зубки проникали все глубже, она сжимала челюсти с силой ягуара*. Из углов ее рта текла кровь. В ту минуту Мужун Цин действительно была очень похожа на хищную кошку во время удачной охоты.

---

* Сила укуса ягуара достигает 100 атмосфер.

Мужун Чши заметался в панике, чувствуя, как кисть отваливается и кости хрустят. Он заорал и, что было сил, отшвырнул двоюродную сестру от себя.

- Сука! Больная! - взвыл он.

Мужун Цин отлетела на полчжана и рухнула на камни двора. Она пыталась подняться, и стало видно, что в том месте, где была ее голова, камни окрашены красным.

Цин-эр удалось повернуться на спину, и силы оставили ее окончательно.

Закрывая свои светлые серые глаза, она успела еще сказать:

- ЧхэнФэн...

- Прости... не надо было тебе приходиться... - подумала она, но губы уже едва шевелились, не издавая ни звука.

Вокруг падали стрелы и умирали солдаты Мужун Чши. Равнодушная луна, пособница преступлений, смотрела из космической глубины холодным оком.

На камнях сыхэюаня в городе Маошань лежала девочка с серыми глазами и верным сердцем. Вокруг ее головы расплывалась лужа крови. Звезды шестого года правления династии Ли потухали в молодых глазах.

- Цин-эр! - закричал Лиу ЧхэнФэн.

Не видя стрел, не разбирая своих и чужих, он бросился через побоище к невесте. Забыв обо всем, забыв о Ли ЧжиФане.

Рука Ли ЧжиФаня, протянутая к нему, опустилась.

Он пришел вовремя, он спас ему жизнь - этого достаточно, повторил он себе.

Так говорил себе благородный Ли ЧжиФань.

- Цин-эр, - звал Лиу ЧхэнФэн. - Цин-эр, скажи хоть слово!..

- Научи меня тоже драться! - сказала ему сероглазая девочка. - Дай мне меч!

- Зачем тебе меч? - смеясь спросил он, отбирая у отважной крошки Цинь свой незаточенный детский цзянь, который ее маленькая ручка успела вытащить из ножен.

- Я буду бить врагов!

- Тебе не надо бить врагов, - сказал ей мальчик Лиу ЧхэнФэн. - Я всегда буду защищать тебя.

Он должен был ее защищать, а вместо этого был проклятьем, причиной всех бед в ее жизни!

- Цин-эр, маленькая моя... Цин-эр! - понапрасну звал Лиу ЧхэнФэн, сжимая в объятьях бесчувственное тело невесты.

Ли ЧжиФань, опустив окровавленный меч, молча стоял рядом с рыдающим другом.

ЧхэнФэн, твоя боль - это моя боль, но чем я могу сейчас помочь?

Ли ЧжиФань в растерянности обвел глазами темный двор сыхэюаня.

Помочь Лиу ЧхэнФэну он сейчас ничем не мог, зато мог убить оставшихся солдат Мужун Чши.

Опустившийся меч поднялся опять, со свистом рассекая воздух, и на лицах мертвых врагов оставалась печать ужаса, словно их настиг не клинок, выкованный человеческим мастером, а стая голодных демонов.

Жалко, что самого Мужун Чши давно след простыл.

- Армия Лиу разгромлена. Чжэн Янь ведет охоту на Ду Гу Сина, прорвавшегося с горсткой выживших солдат.

Сквозь тяжелые покровы княжеского шатра из лагеря доносились отрывочные приказы - словно собаки лаяли. Сверху слышался клекот хищной птицы.

Тепло и запахи молодой растительности вползали под откинутый полог.

- Армия клана Лиу была единственным козырем Ли ЧжиФаня, - усмехнулся И ЦинЮнь, выводя на шелковой бумаге ряды иероглифов.

У него еле хватало сил шевелить губами, усмешка получилась слабая, но все равно она была полна змеиного яда.

Иероглифы из-под его кисти выходили неровные, они с трудом держались в вертикальном положении, словно каждого из них сразила та же смертельная болезнь, что и автора послания.

- Феодалы Юга? - спросил И ЦинЮнь, жестом велел помощнику помочь ему подняться. Он не тратил лишних слов, чтобы не расходовать силы понапрасну.

- Все поддерживают Чжэн Яня, сепаратистские настроения растут с каждым днем, - ответил юный ассистент ровным голосом, словно делая доклад.

И ЦинЮнь кивнул и отсутствующе улыбнулся, словно знал ответ заранее.

- От Жэнь ЦзяньЧхэня ничего не слышно?

- Как нам доложили, он ведет переговоры с правителями пограничных городов...

Юноша подвел князя к карте, которая была установлена на деревянной раме в их походном шатре.

Рассеянный взгляд И ЦинЮня был направлен куда-то за пределы карты, словно вместо нарисованных гор и рек он озирает саму Поднебесную, паря под облаками вместе со своим любимым ястребом.

- Что же такое пообещал Мужун Чши, что старый Жэнь согласился ему служить? - пробормотал И ЦинЮнь.

Юноша рядом с ним опустил взгляд, и на его лицо легла печать печали и вины.

Однако длилось это недолго. В следующую секунду он вскинул глаза на повелителя и сказал ясным голосом:

- Не знаю, Ваше Высочество. Мужун Чши не скупится на обещания, он их раздает направо и... Ваше Высочество!..

Он кинулся к князю, который падал вперед, лицом прямо в реки и горы Поднебесной.

Падал в Суй, ради которого прожил свою недлинную жизнь, кроме которого в этой жизни у него ничего не было. Только Суй и этот мальчик, которого он научил быть расчетливым и безжалостным для великих целей, плоть от плоти холодной земли Суя... Он был хорошим учителем.

- Я в порядке... в порядке, - повторял И ЦинЮнь, бессмысленно разглядывая выплеск крови на карте. Красные подтеки зловеще сползали по селам и долинам.

Он бессильно осел на ковры, покрывавшие пол шатра.

- Доктор! Где доктор...

Тонкая, словно истлевшая до костей, бескровная рука с неожиданной силой вцепилась ему в руках мехового дачхана.

- Замолчи... Никто не должен знать, ты понял меня?! - яростно прошептал князь И сквозь удушье и кашель.

- Но Ваше... - голос юного помощника дрожал, он обеими руками держал запястья И ЦинЮня, боясь отпустить его.

- Ты понял меня? - еще раз спросил И ЦинЮнь, глядя юноше в глаза горячечным взглядом, внезапно обретшим остроту и осмысленность.

Молодой человек опустил голову, пытаясь спрятать смятение и страх.

Он кивнул со слезами на глазах.

Князь И невесело улыбнулся, едва заметно искривив губы, - словно гадюка проползла.

- От недуга, который пожирает меня, лекарства все равно не существует, - безжалостно сказал он.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97749>